

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

ПАРА розовых атласных башмачков — пуанты, черное трико, огромное, во всю стену, зеркало, музыка. Сегодня, как и вчера. Как двадцать восемь лет назад. Как один миг. Каждое утро — урок. Учителя сама, учит других.

— Прошу вас, длинный арабеск! Пассе. Хороший пассе, пожалуйста. Два фундю назад левой ножкой, в сторону фундю, по второй упали от станка, встали на полную ножку, пассе... Молодец, Танечка. Попрошу на середину зала. И — раз! Лети! Еще выше!

Вся в черном — черные брюки, черный тонкий свитер и золотая цепочка на груди — Лидия Ивановна легко, кажется, не касаясь пола, проходит по балетному залу, и когда, выбросив вперед руки, властно произносит это свое «Лети!», сама становится похожа на красивую черную птицу.

Такой была она в то обычное рабочее утро. Как всегда подтянутая, свежая, требовательная и придирчивая к ошибкам учениц, энергичная и обаятельная.

Лидия Ивановна Крупенина — ведущая балерина Новосибирского театра оперы и балета, первая и пока единственная за Уралом артистка балета, удостоенная звания народной артистки СССР. Неповторимая Одетта-Одиллия, неподражаемая Жизель. Валерина, с обликом и характером которой неразсторжимо связано понятие «вдохновение».

Ее путь в искусство начался неожиданно и вместе с тем логично: прямо из детской игры в артистку шагнула она на сцену. В старом московском доме, где жила их большая семья, была своя художественная самодеятельность. Сначала Лида бегала просто на репетиции посмотреть, как танцуют старшие сестры.

Но однажды все изменилось. На нее обратили внимание педагоги хореографического училища при Большом театре. Легко и весело, ничуть не стесняясь представительного жюри, Лида исполнила танец. И оказалось (как просто, не правда ли?!), что у девочки богатые природные данные, врожденная склонность к танцу, своеобразный темперамент. Вот так она стала ученицей хореографического училища. Это было незадолго до войны...

Маленькая балерина военных лет самоабзабенно танцевала в госпитале перед ранеными. Как хлопали ей солдаты, каким светом теплились их глаза. «Еще, дочка, еще», — просили они. И она была для них и амурчиком из «Дон Кихота», и феей из «Спящей красавицы»...

А в то время в далекой, заснеженной Сибири заканчивалось строительство театра, который станет ее судьбой, ее счастьем...

Лида не задумывалась, есть ли у нее особенные способности. Она училась. Она работала много и охотно.

И настал, наконец, день, который предопределил ее дальнейшую судьбу. Она сделала выбор: Новосибирск. Юная москвичка, выпускница хореографического училища поехала в Сибирь, туда, где все только начиналось.

С первых же дней театр стал ее домом. А рядом с величественным зданием будто прилепился кусочек старого Замоскворечья с деревянными домами, звоном трамваев и голубиными стаями. Нет, она не очень скучала по Москве. Некогда было Работа захватила ее. В репертуаре театра были тогда «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Корсар» А. Адана, «Айболит» И. Морозова. Первый спектакль, в котором ей была поручена серьезная партия, была «Раймонда» А. Глазунова. Очень сложный, технически насыщенный балет. А она чувствовала себя еще ученицей. Работа над первым спектаклем велась на ощупь. Порой главный балетмейстер, замечая слезы на ее глазах, просил: «Отдохните, Лидочка». Упав на станок, закусив от злости и усталости губы, через минуту она опять готова была работать до изнеможения. А утром следующего

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

дня педагоги видели ее вновь свежей, энергичной.

И постепенно приходили свобода техники, раскрепощенность, свой стиль. И всегда мысленно она видела перед собой Лепешинскую. Нет, она не подражала ей. Это невозможно. У каждого артиста должно быть свое, неповторимое, что сможет покорить зрителя. Покорить так, как, скажем, ее Хозяйка Медной горы.

Знаменитый балетмейстер Ю. Н. Григорович ставил на сцене Новосибирского театра балет «Каменный цветок». В партии Хозяйки он хотел видеть Лидию Крупенину. А она помнила в этой роли Майю Плисецкую, высокую, грациозную...

— Ну, какая же я Хозяйка, Юрий Николаевич? Мне это не под силу. Не мой это характер. Я скорее — Катерина, — убеждала она Григоровича.

Чуткий, многоопытный Григорович не стал спорить.

— Хорошо, Лидочка. Но я попрошу Вас, не отказывайтесь категорически от Хозяйки, репетируйте параллельно. А там посмотрим...

И буквально со второй репетиции она влюбилась в... Хозяйку Медной горы! Она вдруг поняла эту партию по-своему глубоко и полно. Крупенина решила идти в трактовке образа не от любящей женщины, обольстившей Данилу, а от... ящерицы, юркой, маленькой и мудрой.

До сих пор Хозяйку Медной горы Крупенина танцует с особым вдохновением, с каждым спектаклем открывая в этом образе новые, привлекательные качества.

Крупенина искренне считает, что ей повезло приехать в Новосибирск. Здесь она обрела все, о чем может мечтать человек, живущий насыщенной, творческой жизнью. Сибирь дала Крупениной личное счастье, огромный успех в работе, признание благодарного зрителя. Признание не только в Новосибирске, не только в нашей стране, но и за рубежом. Вместе с труппой театра она выезжала в Китай, Болгарию, Венгрию, Румынию, Египет, Францию, Японию...

Да, она считает себя сибирячкой. 28 лет отдано Сибири, 28 лет ее жизнь связана с местным театром. (Из девяти выпускников Московского хореографического училища, ее конкурентов, переехавших в наш город, в Новосибирске осталась она одна). И не жалеет.

Крупенина росла вместе с театром. Первые же гастроли в Москве принесли ей заслуженный успех. Настоящая балерина, она никогда не позволяла себе работать вполсилы. В этом нужно искать истоки ее успеха. Свидетельств же этого успеха более чем достаточно. В 1958 году ей было присвоено звание народной артистки РСФСР. 1969 год — ее награждают орденом Ленина. 1971 год — она стала народной артисткой СССР.

Но среди многих волнующих событий есть в ее жизни такое, вспоминаю о котором Лидия Ивановна говорит особенно серьезно, чуточку торжественно. Ровно двадцать лет назад она стала членом Коммунистической партии. Крупенина не привыкла говорить высоким стилем. Ее искусство «молчаливо». Свой долг коммуниста Л. И. Крупенина видит в беззаветном служении искусству. Ее талант — это, без преувеличения, достояние общественное, народное. И корни его уходят в народ.

Однако рассказ о народной артистке СССР Л. И. Крупениной был бы неполным, если не сказать, что она — при ее необыкновенной занятости — находит время и для общественной работы. Внешне эта сторона ее жизни мало связана с творчеством, но она позволяет увидеть человеческие качества балерины. Лидия Ивановна — депутат областного Совета депутатов трудящихся, член райкома партии, постоянный участник всех художественных советов театра.

...И все-таки то обычное рабочее утро отличалось от других. В нем было нечто, что наполняло особым смыслом. Накануне Лидия Ивановна узнала, что ее избрали делегатом на XXV партийный съезд.

Радость переполняла ее. Она, балерина, вправе считать себя человеком государственным. Может ли об этом мечтать хоть один артист в капиталистическом мире!

Т. ВЕНЦИМЕРОВА.

На снимке: танцует Л. И. Крупенина.

Фото О. Климова.